

A close-up photograph of a brown fur collar, likely from a coat, with the fur texture clearly visible. The collar is draped, creating a V-shape in the center.

Сорокоумовские

Валерий Чумаков

КнигиКратко

Валерий Чумаков

**Сорокоумовские.
Меховые короли России**

ООО "Акцион управление и финансы"

Чумаков В.

Сорокоумовские. меховые короли России / В. Чумаков — ООО
"Акцион управление и финансы", — (КнигиКратко)

Если б не революция, то в 2009 году мы бы праздновали 200-летний юбилей торгового дома «Павел Сорокоумовский с сыновьями». Их бренд был непотопляемым. Сорокоумовские были везде: в Саратове, Новгороде и Ростове, в Варшаве, Лондоне и Париже. Слава меховой империи Сорокоумовских гремела по всему миру, как сейчас гремят имена Версаче и Кардена. Торговый дом по праву считался во всем мире законодателем меховой моды. Шуба от Сорокоумовского была показателем престижа, горжетка – предметом гордости, шапка говорила о том, что ее обладатель – солидный человек и с ним можно иметь дело. Торговое предприятие Сорокоумовских на протяжении более 100 лет создавалось, развивалось и совершенствовалось четырем поколениями предпринимателей. Меховая империя сочетала в себе европейский лоск, патриархальность семейных обычаев, преданность и любовь ее создателей к отечеству и своему делу. Внимание! В конце книги мы публикуем редкие исторические фотографии конца XIX - начала XX веков из каталога готовой меховой одежды дома Сорокоумовских. Каталоги готовой одежды выпускались фирмой Сорокоумовских с завидной регулярностью. Уже сами они представляли собой произведения искусства. Напечатанные в лучших московских типографиях на плотной бумаге методом литографической печати, они облачались в полутвердые, с золотым рельефным тиснением, переплеты. В отличие от других российских меховщиков, Сорокоумовские помещали в книгу не рисованные картинки своей продукции, что было значительно дешевле, а настоящие фотографии реальных манекенщиц. Эта профессия только-только появилась в Европе, а в Москве была еще чрезвычайной редкостью. В обязанность первых манекенщиц входила демонстрация шубок, палантинов и накидок в меховых салонах; Сорокоумовские же пошли дальше и начали привлекать их для фотокаталогов. Позировать приглашали лучших московских моделей. А вот мужчины с аристократической внешностью на такую работу не соглашались даже за очень большие деньги, поэтому в случае

с мужской верхней одеждой приходилось использовать труд художников. Выпускались каталоги на трех языках — русском, французском и немецком. Распространялись они по подписке, но в фирменных салонах компании, несмотря на высокую себестоимость, их можно было взять и бесплатно.

© Чумаков В.

© ООО "Акцион управление и
финансы"

«Сорокоумовские. меховые короли России». Валерий Чумаков

30 марта 1909 года товарищество полной ответственности «торговый домъ «Павель Сорокоумовскій съ Сыновьями» праздновало свое столетие. От обилия экипажей, а их на юбилей приехало более двухсот, движение по Леонтьевскому переулку, на котором располагалось родовое гнездо Сорокоумовских, было полностью заблокировано. Около полутысячи приглашенных спешили лично поздравить счастливых юбиляров с большой датой. Поздравительные телеграммы присылали Совет Министров, Государственная Дума, крупнейшие российские и зарубежные политики и финансисты...

Если бы не революция, то можно было бы быть уверенными, что в 2009 мы бы праздновали бы очередной юбилей. Ибо бренд был, вернее казался «непотопляемым». меховая империя Сорокоумовских гремела по всему миру не хуже, чем сейчас гремят Версаче, или Пьер Карден. Этот Торговый Дом по праву считался во всем мире законодателем меховой моды. Шуба от Сорокоумовского была показателем престижа, горжетка от Сорокоумовского – предметом гордости, шапка от Сорокоумовского говорила о том, что ее обладатель – солидный человек и с ним можно иметь дело.

Конкурентное преимущество Сорокоумовских

Сорокоумовские были везде: в Саратове, в Варшаве, в Лондоне, в Новгороде, в Париже, в Ростове, на меховых ярмарках им выделялись самые почетные места. В Москве им принадлежало три главных меховых магазина, в которых можно было купить любой вид меха, от горноста, до кролика и любой фасон мехового изделия: в Верхних торговых рядах (ГУМ), на Ильинке и на Кузнецком мосту. И хотя цены там кусались, но москвичи предпочитали покупать товары именно в них, ибо на рынке легко было нарваться на подделку. Тогда этим баловались многие: выдавали кролика за горноста, козла за медведя, перекрашивали белых лисиц в чернобурых, а бобровый мех изготавливали вообще из плюша.

Сорокоумовские шли по другому пути. Их меха не отличались дешевизной, однако, человек, купивший шубу, или шапку, или накидку, или горжетку в его магазине мог быть твердо уверен: этот котик, или эта норка изготовлена именно из котика или норки.

Москвичи были уверены, что в магазинах Сорокоумовских на Кузнецком мосту (вверху) и на Ильинке им продадут настоящий мех, а не подделку

Однако бывали ситуации, когда Сорокоумовские сознательно шли на занижение цены, даже с ущербом для капитала. Именно так, предложив на пятьдесят копеек за шкурку горностаея меньше, чем предлагали конкуренты, им удалось выиграть конкурс на поставку меха для пошива царских мантий к церемонии коронации императора Николая II. В результате, одна горностаевая шкурка обошлась царской семье в один рубль двадцать пять копеек, при средней закупочной цене на меховой Ирбитской ярмарке – полтора рубля. На отделку трех мантий, для самого царя, для его августейшей жены Александры Федоровны и его матери Марии Федоровны пошла 2691 шкурка. 14-го мая 1896 года, во время коронации каждую из трехметровых мантий несло по семь камергеров, а сразу после церемонии они были отправлены в Оружейную палату, где находятся и поныне. Личное знакомство Петра Сорокоумовского и будущего императора состоялось правда несколько раньше: в 1886 году известный московский купец был в числе пяти старшин московского купечества избран для поздравления цесаревича с совершеннолетием, за что он получил от Николая Александровича личный его фотографический портрет с памятным автографом.

Кроме мантий Торговый дом Петра Сорокоумовского выполнял для царской семьи еще одно не особо денежное, но особо почетное поручение, а именно: на него была возложена поставка соболиного меха для реставрации знаменитой Шапки Мономаха.

В 1899 году фирма «за многократные поставки меховых товаров к высочайшему двору, начиная с 1866 года» была Высочайше удостоена звания Поставщика Двора Его Императорского Величества.

В середине шестидесятых годов прошлого столетия историки усомнились в подлинности сведений о том, что горностаи для царской мантии поставлялись именно миллионщиками Сорокоумовскими, уж больно красиво, с точки зрения тогдашних идеологов, смотрелась версия о принудительном сборе с северных народов особого ясака (мехового налога), приуроченного к коронации. Однако когда ученые вместе с сотрудниками музея аккуратно отполировали несколько чуть пожелтевших от времени шкурок, на их оборотной стороне обнаружились

темно синие клейма, на которых стояла четкая надпись: «Торговый домъ «Павель Сорокоумовскій съ Сыновьями».

История династии

А началось все с того, что потомственный зарайский купец Петр Ильич Сорокоумовский обвенчался с московской купеческой дочкой Анной Семеновной Дерягиной, оформился московским третьей гильдии купцом и открыл на Якиманке меховую торговлю. К началу пятидесятых годов дело сильно разрослось. Теперь Петру Сорокоумовскому, произведенному в 1840 вместе с семьей в потомственное почетное гражданство, принадлежали уже несколько магазинов в разных городах империи, ряды на нижегородской и ирбитской ярмарках и две мастерских, слившихся впоследствии в первую в России меховую фабрику.

В 1851 году в дело на правах пайщиков вошли два старших сына Петра Сорокоумовского: 36-летний Павел и 20-летний Дмитрий. В 1853 году Петр Ильич умер и братья вступили в полное и равноправное управление фирмой. Впрочем, вместе они управляли недолго и уже в 1859 году по обоюдному согласию разделили отцовскую компанию. В том же году в дело вступил и вернувшийся из заграницы, получивший прекрасное европейское образование, свободно владевший четырьмя языками, старший сын Павла Петровича, обратный его тезка, семнадцатилетний Петр Павлович.

По прибытии в первопрестольную он сразу включился в работу и вскоре стал одним из главных действующих лиц на фирме. Теперь Сорокоумовские не только торговали в России и закупами меха для заграничных заказчиков, но и сами начали выходить на международную арену. Ни одна Лейпцигская, Лондонская или Парижская меховая ярмарка не проходила без участия Петра Сорокоумовского или кого-либо из его поверенных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.